

История, забытая на дне

Радующее глаз и печальное ум разлилось у подножия симбирских гор рукотворное море – Куйбышевское водохранилище, поглотив вместе с великолепными лугами, многочисленными селами страну Прошлого. Связанная с нами невидимыми нитями эта страна все еще дает о себе знать в те годы, когда вода отступает, обнажая песчаные берега...

Появление человека на Волге происходило в периоды межледниковья. Возрастом в 100-120 тыс. лет можно датировать найденные на острове вблизи Ундор остатки неандертальского человека. У подножия обрыва напротив д. Городище обнаружены орудия возрастом 25-30 тыс. лет.

Под неолитом понимается период между 6 и 3 тыс. до н.э., во время которого происходят коренные изменения в образе жизни людей. Человек достигает невиданного прежде мастерства в изготовлении орудий из камня, используя сверление, пиление, шлифовку, наряду с древними приемами обивки и ретуши. Другое эпохальное изобретение – посуда из обожженной глины. Керамика неолитических поселков отличается по форме, примесям в глине, узорам на поверхности. Это разнообразие свидетельствует о сложности этнокультурных процессов в ту эпоху. Одни группы населения приходят на Среднюю Волгу из Подолья, другие – Поднепрорья, третьи – Волго-Окского междуречья.

По следам первопроходцев

На береговых отмелях Старомайнского, Юрманского заливов, в излюбленных местах отдыха горожан встречаются напоминающие ножи разноцветные, с граненой поверхностью и бритвенно острыми краями загадочные камни, покрытые налетом-патиной. С ними охотно играют дети, которым невдомек, что в их руках находятся не случайные природные осколки, а каменные орудия – уникальные творения человека первобытной эпохи, способные поведать о событиях давно минувших дней.

Перенесемся на 13,5 тыс. лет тому назад, во времена таяния и отступления последнего ледника. На берегах Пра-Волги после длительного перерыва вновь появился человек. Свои охотничьи лагеря и стоянки первопроходцы размещали на возвышенных береговых мысах напротив бродов, там, где удобно выслеживать мигрирующие стада северного оленя.

... Взметнувшись выше, столб дыма разнес радостную весть о начале охоты. Ничего не подозревающее стадо оленей переправляется через водный поток. Как вдруг с высоких круч обрушивается град стрел. Ценой десятков жертв стадо пробивает путь к свободе, а на берегу начинаются приготовления к пиру: разгораются костры, приостряются ножи...

Изучение каменных орудий позволяет решить вопрос: откуда пришли на Волгу в послеледниковое время первые переселенцы. Северные земли Восточной Европы заселялись с востока, из Зауралья. Поволжье привлекало сибиряков более мягким климатом и нетронутыми охотничьими угодьями. Переселенцы из Европы появились в Поволжье значительно позднее, после стока в океан обширных приледниковых озер, представлявших для человека непроходимый барьер. Наконец, обе культуры встречаются, постепенно сглаживается различие между потомками европейских и западносибирских переселенцев. Но о восточных корнях обитателей этих лесов еще долгое время напоминает своеобразная манера изготовления каменных орудий и не изжитая до наших дней примесь монголоидности у финно-угорских народов.

Загадка каменного топора

На стенде постоянной экспозиции Ульяновского краеведческого музея красуются великолепно отшлифованные и приостренные каменные топоры и тесла, происходящие из раскопанного неолитического поселения у села Луговое. Немалое количество таких же изделий собрано в последние годы на отмелях Волги. Значит, в речной долине существовала густая сеть поселений, то есть появилась оседлость, основанная не на охоте, а на рыболовстве.

... Сооружение рыболовецкого закола-плетня, перегородившего течение небольшой речушки, закончено. Вот когда пригодился каменный топор, легко срубавший ивовые прутья и жердины! Теперь населению небольшого неолитического поселка не грозит зимний голод. Закол позволяет в течение круглого года исправно добывать много свежей рыбы.

Другое важнейшее изобретение человека в неолите – глиняный горшок. Грубая посуда лепилась женщинами из серого речного ила с примесью ракушки, песка и птичьего пера. Как глиняная книга, посуда рассказывает о ее создателях, их родословной, мировоззрении и даже системе брачных связей. Сегодня можно определенно говорить, что в неолите родственные отношения охватывали население от Верхней Волги и до Урала. Поэтому не удивительно, что впоследствии на всей этой территории складывается языковая и культурная общность народов финно-угорской языковой семьи.

Исчезнувший народ

Огненный диск закатного солнца потонул в тучах пыли, поднятой возвращающимся домашним стадом. Коровы и овцы загоняются в стойла. Женщины приступают к дойке, и вот уже звонкие струи парного молока бьют в донца глиняных горшков с нарядным резным узором на боках. Керамика изготавливалась в поселках скотоводов и земледельцев бронзового века, известных под именем племен срубной культуры.

Около 3,5 тыс. лет тому назад развитие племен срубной культуры на Волге достигает своего пика: невиданно увеличивается численность населения, огромно влияние на соседние народы, протяжены торговые связи и маршруты. Но веком-двумя спустя мы обнаруживаем запустение срубных поселков и возвращение с севера малочисленного финского населения. Блестящая культура великого народа исчезает словно в одночасье. Но в то же время на далеком степном юге появляется несколько родственных народов, известных под именем скифов и сарматов. Они ведут кочевой образ жизни, отличаются воинственностью, приводят в трепет соседние народы и племена. Но абсолютно очевидно, что эти кочевники являются прямыми потомками мирных скотоводов и земледельцев срубной культуры, о чем рассказывает простая глиняная посуда. Пройдут тысячелетия, исчезнут с лица земли срубные племена и их

воинственные потомки, но память о них останется в названиях рек с иранским корнем: Дон, Днепр, Дунай, Сура...

Бронзовые стрелы Старомайнского городища

Эпоха раннего железа чрезвычайно слабо отражена в находках на территории нашего края. Складывается впечатление, что постоянное население покидает эти земли.

Во время осмотра берегового пляжа у подножия Старомайнского городища А.Е. Кожевным была обнаружена пригоршня необычайно редких для наших мест бронзовых наконечников стрел, многие из которых были расплюснены, погнуты и повреждены. Несомненно, все они были выпущены по цели, а затем побывали в огне. Но кто был лучником, а кто объектом нападения? Установить стрелков не составило особого труда. Такие стрелы хорошо известны как основное оружие кочевников раннего железного века: скифов и савроматов. Мобильные, они легко преодолевали сотни километров и внезапно нападали на своих оседлых соседей. Внимательный осмотр помог выявить и объект нападения степняков: небольшой поселок ананьинской культуры. Он притулился у подножия волжской горы. Жители ловили рыбу, били в лесах дичь, пасли скот, почитали умерших предков и духов, для защиты от которых на одежду нашивали множество металлических украшений, колокольчиков. В одно туманное утро на мирный поселок налетели степняки, засыпав его обитателей смертоносными стрелами. В панике жители разбежались, бросив свой скарб. Не все досталось и нападающим: огонь завершил начатый разгром...

За валами Чертова городка

На вечной стоянке у входа в Юрманский залив застыл темный остров. На его оконечности - Чертов городок - древняя крепостица, основанная 1400 лет тому назад. Твердыня обнесена тройными рядами земляных валов, но и они не в силах противостоять разрушительному натиску водной стихии, съедающей год за годом страницы истории нашего края.

Долгое время небольшое славянское племя пробивалось на восток, навстречу солнцу, уходя из разрушенного войной Поднепровья. На Волге оно обрело новую родину и землю. Под ударами железных топоров отступил девственный лес, освобождая землю для посевов, гончары наделили горшков и мисок, металлурги выплавляли из руды железо. Общими стараниями насыпаны валы неприступных крепостей, под защитой которых потекла мирная жизнь. Но насладиться миром смогли лишь два поколения именьковской культуры. В начале VII века она исчезает, а заброшенные пашни на долгое время превращаются в пастбища кочевых народов угров (венгров) и болгар. Через два-три столетия арабский путешественник Ибн-Фадлан сообщает, что болгары имеют много пшеницы и ячменя, варят из ячменя похлебку, ловят рыбу, собирают березовый сок, совершают коллективные купания в реке, снимают шапки в знак приветствия, т.е. ведут себя как славяне и их соседи финны. Даже повелитель болгар с гордостью называет себя перед послами иностранных держав царем сакалиба (по-арабски - славян).

На перекрестке торговых путей

Расцвет Волжской Булгарии во многом объясняется выгодным географическим положением на перекрестке торговых путей из Руси, Скандинавии, арабских стран, Китая и Сибири. И потому на волжской земле соединялось арабское серебро и балтийский янтарь, китайские зеркала и византийское стекло. Из русских земель сюда попадали любимые булгарками нарпы из розового камня - приспособления для свивания ниток. Другое послание из Древней Руси - подвеска в виде трубочки, родового знака Рюриковичей. Из арабских стран сюда попали почерневшие от времени серебряные монеты дирхемы - международная валюта тех времен. На некоторых монетах пробиты отверстия - местные жители использовали их в качестве оберегов и талисманов. А вот сенсационная находка: бронзовая пластинка с рельефным изображением восседающей богини в окружении медвежьих голов - отпечаток индийской культуры. Ценность вещицы в том, что она напоминает нам одну историю из книги Ибн-Фадлана: однажды к булгарам попал мудрец из Индии. Те, пораженные его познаниями, не нашли ничего лучше, как отправить беднягу на тот свет, для служения богам.

На месте пересечения торговых путей возникли крупные булгарские города. На территории Ульяновского края среди них наиболее известны Арбухим и Симбер, имеющие прямое отношение к появлению у русского города XVII века странного имени Симбирск. Оба города возникли в 60-е годы XIII в. на месте важнейшей переправы через Волгу, проходящей по линии современных сел Крестово городище и Криуши, и попали на карты итальянских купцов. К началу XV века города исчезают, оставив после себя легенды и некоторые географические названия, которые, как мы помним, отличаются большой живучестью.

Голштинский путешественник XVII века Адам Олеарий сообщает о гибели городов, разоренных войском самаркандского правителя Тамерлана. Можно ли этому верить? Находки у подножия Арбухима (Симбер почти полностью затоплен водами водохранилища) говорят: да! Весь берег устилают обломки красно-глиняной посуды золотоордынского времени, среди которой найдены многочисленные наконечники боевых стрел.

Александр Вискалин, Александр Кожевин

Отношения скифов и савроматов с местными племенами носили не только военный характер. В VII-VI вв. до н.э. происходит слияние части степняков с финскими племенами. Возникшая при этом ахмыловская культура становится основой мордовского и марийского народов, а ананьинская - удмуртов и коми.

Расцвет культуры племен бронзового века (3-1 вв. до н.э.) во многом объясняется ведением ими комплексного хозяйства на основе скотоводства и земледелия при широком использовании медных и бронзовых орудий, выплавляемых из местного сырья.

Именьковская культура появляется в Прикамье в середине VI века и доживает до начала VII века. Большинство ученых считает эти племена славянами, пришедшими из Поднепровья.

Волжская Булгария возникает как самостоятельное государство на землях Волго-Камья в X веке. До нашествия татаро-монгол оно сохраняет политическую самостоятельность, являясь важнейшим торговым партнером древнерусских княжеств. С середины XIII века входит в состав монгольского государства Золотая Орда.

Возникновение Симбера и Арбухима в период Золотой орды доказывает монгольский корень их названий, переводимых как города священной горы (Симбер) и Ариг-буги (Арбухим).